

ХАРЬКОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. В.Н. КАРАЗИНА
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ

На правах рукописи

УДК 94: 355.35: 327 (470+571) “18”

Гоков Олег Александрович

**РОЛЬ ОФИЦЕРОВ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА В
ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ НА МУСУЛЬМАНСКОМ ВОСТОКЕ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX в.**

Специальность 07.00.02 – всемирная история

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель –
Пугач Евгений Петрович
кандидат исторических наук, профессор

Харьков – 2004

присланы раббы. В августе 1867 г. российским Генеральным консулом была совершена поездка по общему распоряжению военного ГШ Карпова, в состав которой вошли военный ГШ Н.Д. Арсеньев и штаб-ротмистр Г.И. Софронев. В Турцию, с разрешения Н.П. Шувалова, в них присоединились состоявшие при консульстве поручик Д.А. Савин и штаб-капитан Карпова военный топограф Билин [238, с. 15]. Поездкам предшествовали и другие военные экспедиции в Анатолию, во главе которых российские военные либо по распоряжению высших офицеров ГШ совершали поездки внутри страны с целью проведения работ различного характера: сборов данных и для связи их со данными с другими, проводившимися во Дамаске. Так военный Н.Д. Арсеньев, по его мнению, военный топографический и прочие работы, были выполнены почти исключительно российскими войсками при участии местных жителей [238, с. 46]. В результате, общим итогом военных экспедиций является составление 70 карт. Эти карты являются основой для создания карты Европейской Турции. Основные работы по ее созданию были выполнены по Н.Д. Арсеньеву. В 1869 г. он, будучи уже назначенным в подполковника ГШ, вторично посетил Турцию под командованием офицера "для проведения исследования исторического характера Балканского полуострова, подробный и точный вычислений и точных измерений путем по экспедиционному уже предпринятому экспедиции де Шаванна и сверх того для проверки топографических измерений исторический характер" [238, с. 46]. В Турцию Н.Д. Арсеньев совершил поездки по Константинопольскому через Казань, Москву и Сибирь до Сыздана, проводя топографические 17 пунктов [238, с. 45]. По возвращении из командировки он в 1870 г. был назначен редактором издания десятикартной карты Европейской Турции. В 1876 г., перед русско-турецкой войной, он назначен ее редактором. Эта карта является одной из первых из выпущенных в распоряжение российского командования.

В связи с отменой в 1871 г. условий Парижского договора и усиления национально-освободительной борьбы на Балканском полуострове Россия стала готовиться к возможной войне с Турцией. Подготовка России к войне заключалась, помимо всего, и в изучении театра военных действий, как в Европе, так и в Азии. Именно этой цели служили поездки офицеров ГШ. В 1872 г. по инициативе Н.П.

Игнатьева между МИД и Военным министерством было достигнуто соглашение о возобновлении кратковременных командировок офицеров для изучения Турецкого театра. Все дела о посылке офицеров должны были проходить через Кавказского наместника великого князя Михаила Николаевича [130, оп. 2, св. 662, д. 52, л. 10]. Для содействия командируемым великий князь входил в отношение с посланником. Они договаривались куда, как и когда посылать военных агентов из офицеров Кавказского военного округа, чтобы не вызвать подозрения у турок и иностранных военных агентов [130, оп. 2, св. 662, д. 52, л. 20]. Опасность для жизни тайных военных агентов в случае их раскрытия была действительно высокой. Об этом свидетельствует переписка между МИД и Военным министерством в 1872 г. В МИД отклонили предложение назначить тайного военного агента на должность секретаря в Карс, мотивируя это тем, что в Карсе нет российского консульства, поэтому офицер оказывается предоставленным самому себе, без защиты [130, оп. 2, св. 662, д. 52, л. 22]. В то же время в августе 1872 г. на должность секретаря в Эрзерум великим князем был командирован капитан ГШ Я.Д. Малама. Он был предварительно уволен со службы и переведён в гражданский чин с сохранением всех прав и преимуществ по военной службе [130, оп. 2, св. 662, д. 52, л. 25, 40]. Здесь Я.Д. Малама находился при российском консульстве и под его защитой. За два года пребывания в Эрзеруме он доставил в штаб округа немало полезной информации, в том числе “Описание Эрзерумского вилайета” [130, оп. 2, св. 662, д. 52, л. 52].

В начале 70-х гг. Кавказский наместник поручил генерал-майору ГШ В.А. Франкини собрать сведения о Малой Азии [130, оп. 2, св. 545, д. 117]. Генерал-майор энергично взялся за порученное ему дело, собирая сведения через назначенных в города Антолии консулов и корреспондентов. Итогом его деятельности стала “Записка о Малой Азии” в которой он дал военно-статистический обзор Малоазиатского театра. В 1874 г. в северо-восточных вилайетах Турции побывал полковник ГШ Г.Н. Казбек. Полковник не должен был афишировать свою принадлежность к военному ведомству, поэтому он был направлен туда в качестве члена свиты князя Г. Гуриели, гостившего у аджарского бега. Г.Н. Казбеку бы-

ло поручено собрать географические и топографические сведения о северо-восточных вилайетах. С помощью князя полковник выполнил возложенное на него поручение, внося поправку в карту Северной Турции [240].

В 1867 и 1874 гг. две поездки по Турции совершил известный российский географ, этнограф и путешественник, офицер ГШ М.И. Венюков. В 1871 г. он был прикомандирован к Главному штабу “для занятий по Азиатской границе”, а в 1874 г. уволен в отпуск и командирован в Турцию [130, оп.. 2, св. 584, д. 87; св. 699, д. 40]. В результате своих наблюдений на Босфоре он отметил слабое развитие средств сообщения между отдельными частями Османской империи, плохое состояние портовых городов, а также рассмотрел проектируемые и уже построенные железные дороги, заметив, что последние служат не столько для Турции, сколько для интересов иностранных держав [64, с. 309].

Помимо вышеуказанных способов получения российским Военным министерством информации о происходящем в Турции, о её вооружённых силах, путях сообщения и пр. был ещё один – должность военного агента в Константинополе. Она носила официальный характер, поэтому агент был близок ко двору, имел возможность беспрепятственно посещать военные манёвры, смотры, отдельные провинции империи, правда, лишь в том случае, если получал для этого разрешение правительства. Военный агент пользовался дипломатической неприкосновенностью, что позволяло ему не опасаться за свою жизнь при выполнении заданий правительства.

Первым из российских военных агентов в Константинополе был полковник ГШ В.А. Фрунзе, а затем А.С. Завойко.

После смерти Завойко в Константинополе находился полковник ГШ В.А. Фрунзе, а затем А.С. Завойко.